

-7 JAN 1923

Берлин и его халтура.

Сто лет, нас отделяющих от Карамзина, заканчивают эпоху развития русской литературной мысли в моем путешествии в Берлин в декабрь 1922 года. За 38 франков 75 сантимов поэта покупает билет на северном парижском вокзале до Кельна и, заручившись благоволением предсектора и двух пограничных консулов, садится в 9 часов 55 минут вечера в 3 класс в достаточно удобном скором поезде. Утром, высадившись в Кельн, он покупает новый билет на оставшую половину дороги до Берлина за 4 франка, думает, пользуясь двумя свободными часами, прогулку по Кельну проже, говоря идет на Kantackestrasse 296 расположен-

ны, забывательные небытие дома
терпимости, возвращается на
вокзал, снова садится в 3 класс
с надписью Nichtauschecken и через
24 часа постъ отправления из Пари-
жа — о гдъ въ Карамзин — покидает
поезд в ночи на Берлинском вок-
зале для русских — Am Zoo.

Пустое купе, Нелюдок впервые напои-
ленной постъ долгаго поета и
возвышенная бессты с небыскими
одыательницами дают возмозе-
ность крою нашему — будем на-
зывать его Шивидзом — обдумать
прозная по территории небыток
свое положение. Посудите сами, еще
молодой человек, поэт, один из наи-
больше прилбгательных среди рус-
ской поэтической молодежи, хотя
сам не русский, согласно русской ли-
тературной традиции, он, больше пя-
ти лет назад, в разгаръ своего об-
щественнаго ^{обладан} виданья и славы, по-
кинул литературное свое отече-

ство-спасаясь от неудачнаго рома-
на, так и оставшаяся недотисан-
ными и годы скитался черт-знает
гдѣ, будучи неоднократно вносимъ в
списки преставившихся. Черезъ пять
лѣтъ онъ вѣнчается въ Парижѣ, уми-
нясь и самодовольный и садится
за столъ въ поэтическую кухню сер-
ской съ такимъ видомъ, какъ будто...
И теперь, не научившись и не поум-
нѣвъ, ѣдетъ въ русскую прихорашу
въ поискахъ оставленныхъ пять
лѣтъ назадъ чмодаповъ, которыхъ у
него ни когда не было. Посудите...
Все знаютъ, что нравъ поэта поску-
дѣетъ къ возникновенію новыхъ скан-
даловъ, отъ которыхъ публика была
счастлива избавлена вотъ уже пять
или больше лѣтъ. И потомъ все пом-
нятъ, какъ наканунѣ Взматва, собравъ
въ Михайловскомъ петербургскомъ
театрѣ тѣсноту съ лишкомъ тысячъ
миліардъ подъ холотъ аудиторіи надъ нимъ

составляется, пробами и т.д. А теперь он писал в Берлине: мое возвращение в ряды русских поэтов и поэтов вен обстановку сложившуюся за последние годы. Ставка на реакцию будет дита, как в 1917 году... И давнее письмо пошло ^{открытым} Хмелевым...

Но разрывайте Вас познакомить в кратчайшее с обстановкой и мебелью русской поэзии за время обязанности Мавзга, тогда Вам вся кухня была ясна. В 1904 году в управлении Нуркаль, "Мир Искусства" молодой поэт тогда Андрей Бобыль публиковал статью-катекхизис, "Символизм, как миропонимание". Об ее такова - всякое слово помимо заурядного значения имеет надсимвол-символ и поэтический язык есть течение параллельных-зауряди и символов. Так был оформлен символизм и дан ответ на миртесский скептицизм Тютчева (молитва ирреченная есть

лозив) и Тета (О есмь без слова) не
 сумевших справиться с наследством
 Лермонтова (Эти слова их значе-
 ние). Но это старая истина. Одна-
 ко в 1908 году, дав символистам
 потировать четверть года, Лиебни-
 ков отвергает концепцию Белая,
 подвигая понятие самовитого сло-
 ва и открывая параллельный зауряди-
 язык звуков самих по себе, позже
 названный заумным языком. Концеп-
 ция Лиебникова видоизменилась дает
 творчество Крученых и героя наше-
 го Чибизда, причем последний доводит
 ее до конца в своем цикле Аслабни-
 гин, завершающем это лот, отрываю-
 щих нас от Каразина. Но концеп-
 ция поэтического языка идет и по
 социальстическому пути — она обнов-
 ляет подход к зауряди, не переи-
 ваясь в заумь и дает Пастерна-
 ка и Маяковскаю. И так получают-
 ся заумники и футуристы, по два
 каюбо и направо.

Но Бейбей промывает фронетическая
 Задача символизма - парнассизм
 и их аллитераций, во первых, и рит-
 мическая, во вторых. Их новое рб-
 шение дает Иппокетия Анненская
 и его выводок, среди которых прочно
 стоит поэт Мандельштам. Тако-
 во расположение дошур на доску в
 начале партии, которое по существу
 ничего не стоит; в 1913 году после
 появления всех основных персона-
 жей, поэты русская, переходит в ста-
 дию кризиса. Тот кризис продли-
 жается до тех пор пока не начнется
 своеобразное вполне русское явление
 иль которому было найдено только
 недавно и которое я так ошибочно
 принимал в 1913 году за доброкачи-
 ственное, казав его всегеством.
 Всякая из форм того искусства, кото-
 рое принято называть львом, исто-
 рически закономерна и рождена и
 может быть прослужено далеко на-
 зад. Однако, всякая из таких форм, ду-

духи черезвычайно сложной, моим для
 восприятия, как прием, а не как един-
 ственный рецензент. Поэтому мастер
 может давать добрый прогностический,
 работавший и в дальнейшем приеме сра-
 зу. Это отношение я и называю все-
 ством. Но я был десять лет назад.
 как-то в моем универсамизм, а мо-
 дернизм считал колоссом. Теперь
 я знаю, что ~~он~~ каротно. И вот по
 какому пути пошло всечество:
 сложная манера была ^{воспринимать} ~~лириками~~
 эмигрантов, растаскавшими по зад-
 ним дворам добрых учителей, были
 воспринимать так, как восприни-
 мает ~~некоторые~~ ^{многие} ~~кошот~~ слож-
 ный оригинал. Но это давал пионе-
 рам с несоблазненным трудом стало
 внезапно легким - модернизм стал
 самым легкой доброй искусства. Вот
 отчего в России все в миге же ока-
 нывалось, вот почему футуризм
 стал государственным искусством:
 на Руси всечество возродилось в

хастуру. Но об этом явль 'впереди,
вернувшись пока к Илиздэ.
Тяжким и малым больше всею думам
в пути о причинах российской де-
номена. Когда в 1917 году, он покидал
Россию... а теперь. Во время его скита-
ний до него доходили слухи о том, как
там убиты персики. Как поэзия
вылетит из рога изобилия изумитель-
ная строки и строфы, как возни-
кают хорда насмешки с одними по-
тами и это самые звезды... Ббдиз-
га готов был плакать от огорчения,
что пять лет назад. Из Парижского
заключенья... Но поезд на русском
вокзале Zoo стоит минут 966 и
потом должны торопиться поки-
нуть вагон с надписью Nicht an-
sagen, тогда закрывав насильник
добиться помощи и дождаться
багаж до извозчика, который Вас
привозит в пансион, где много
людей Вас утешают от многих москв-
ским разговором и съездили москвовски-

ми газетами.

Берлин бывшая столица германской империи и теперь делится на две части - русскую и немецкую. Русская часть находится в западной части города и занимает лучшие кварталы. Самое примечательное в ее составе - это сосредоточенная в районе Варбете и Кабоке, Тауп-зиген-Страссе - центр берлинской уличной торговли, вокзал Zoo, Красная площадь с Красными кафе (Kaiser Hof), Кюренбернская площадь с кафе Leon, Кенсигер-Хоф с Романскими кафе, Вилмерсдорфская улица с ее Nachtlocale, 50 русских книжных магазинов, столько же издательств, пять газет, 50 кафе, 100 ресторанов, трамвай, подземная дорога. Население ее 400 000 богословов, пришедших с востока и во главе с митрополитами, Белыми, Религовыми, Толстыми, Ижовскими, Кастерниками, Зрендунгами, Сверхниками и толпой оboзной аборигенов. так дайте же что угодно.

§ 10

Тогда были хорошие художники и поэты, которые прежде всего знали кто с кем в ссоре, кто кого ругает и кто кому должен денег. Вот почему Ибазд проспавший поутру в своей двухтысячной в сутки комнате должен был принять торжествующих друзей занятых прежде всего сплетнями. Териз пол часа, когда в точности уже было ему известно кто с кем имеет, кто с кем там или будет иметь, турман изначало города стал проясняться и к вечеру, ветриваясь с новыми мизанси, Ибазд уже мог не доискиваться брани с их сторожами, а сам терзать их без промаха вопросом: а что делает эта бездарность или какую дрянь такого го я видел сегодня, котий еще того не видел. Поэтому понятно, что когда вечером, со закипавшей, Ибазд появившись в красном кадре на пратской площади, он был принят как свой и представителем русского парнасса после первых слов понял, что он не-

загляните старамбес втирайте имь очамъ
 красеское каде имь, на парбимъ музей-
 чев Прагор-Дicle есмь итабъ кварти-
 ра русекаю литературнаю берши-
 на. Стоит Вам только войти туда,
 как овер, признав в вас тотчас бо-
 искателя, поможет вам найти бо-
 искательские столы. Если там Андре-
 Белот, то вот Фрейдурга, то все сидит
 за одним столом или правивший
 за пчмою или семью сдвинутыми сто-
 лами. Также если есмь Фрейдурга, то
 вот Белот. Если и тот и другой при-
 существуют, то расуется два табу-
 на, каждый за преемъ столами и
 в разных углах. Это по тому, что по
 мбстному разумению Фрейдурга та-
 как не ниже мбстном Белот и ~~тако~~
~~рот~~ как Белот основоположник сим-
 бализма, так и Фрейдурга основополож-
 ник модернизма. В последнем случае
 Шкловскому Виктору, виднее расе-
 с каждым днем, приходится гребовать
 два таба и мебели за столом Белот.

10
ко Бешанъ изданието за атомом Дзен-
дурдъ ^{обратно} отиде. Ко есеи в Прага-Brle
присутствуват адни из сорока бер-
линских лева издатели, то ея при-
сутствие немедленно можеет битъ
обнаружено по неволежному драгму
Бешот и Дзендурдъ сядат за одним сто-
лом.

Издателям в Берлине самый могуществен-
ный класс. Так как по добротным ценам
даже всякий писатель должен по ве-
рам пить шоколад и есть маршмел-
ное, курить сигары и посвящать денги
в Россию, то необходимо издавать не
меньше одной книги в месяц или
даже того лучше, и тогда всякое пи-
сание было немедленно продано. Пи-
сать и не найти издателей это аб-
сурд, писать же так чтобы не про-
валилось ничего у всех издателей
это такая несомненная новость, что
я был предметом общаго внимания
наподобии образом потому, что ни один
издатели не взял моих вещей и это отча-

зывается ни один издатель ни разу не
 рублился издатель Ивдзга. Вот в один го-
 лое наставили, чтобы я дрессию свои
 работы и написане дубоварных роман
 из жизни типопечатников.

Издатель узнаю не трудно. Они еще
 с давних времен носят сапоги, шин-
 ли и рубашки зауженною юбета. Это их
 отличает от издаваемых, которые
 отменно одеты и щеголяют в мехах.
 За их столом, беседуют и устав-
 ленном в сивании, темна разгово-
 ров не многоисленные: во первая,
 какой установить новый редакци-
 онист на книгу, причем этот редак-
 ционист берет все время вальсировать
 в Германии догоняет в убою па-
 римеку; во вторая, какие из книг
 издавать в России можно переиздать
 в Германии (по любовное соображе-
 ние); в третьих, как нежелательно
 ранее издавать вещи, чтобы полу-
 чившие ~~как бы~~ новизна, ~~то~~ книги с
 наименьшей затратой труда (так

зывается ни один издатель ни разу не
 рублим издатель Ильяда. Вот в один го-
 лое наставили, чтобы я дресси свои
 работы и как сам дубоварный роман
 из жизни типопечатов.

Издатель узнал не трудно. Они еще
 с давних времен носят сапоги, шине-
 ли и рубашки зашинок увета. Это и
 отмигает от издаваемых, которые
 отмигают от ищущих в мбхад.
 За их столом, блещущим и устав-
 ленном ябсинами, темн разгово-
 ров не многочисленны: во первая,
 какой установили новый рождени-
 юсит на книгу, при чем этот рождени-
 юсит растет до конца вальтов кни-
 га в Германии догоняет в убои па-
 римскую; во вторая, какие из книг
 издаются в России могут переиздавать
 в Германии (по любовное сошание-
 ное); в третьих, как переиздавать
 ранее издаваемые вещи, чтобы полу-
 чили ~~как бы~~ новизна, ~~не~~ книги с
 наименьшей затратой труда (так

Белом, например, посредблан (или 12
 дур и Голубя) в чет верстах, кака
 ладасть Парим, что не покупает
 вовсе ^{большесамые} ~~русские~~ книги (на паримском
 языке невед поместить больше
 15 эрзизтиров какой бы то ни было
 русской книги) и в пятой — как
 у нас Гринберга. Гринберга
 Гринберг это все. Но ^{любимейшим} ~~догматическим~~ его
 отношение к издателям такое же —
 как ~~он~~ издателям относятся к
 писателям. Гринберг — представи-
 тель Карко и праса. Гринберг — по-
 купает книги для России, хочет
 купить, хочет хот. Гринберг — о по-
 ра русской литературы. Грин-
 берг это все.
~~Книжки~~ ^{прислушивается так} ~~не замечает~~ к издательским
 разговорам во как наете прозр-
 вань и постепенно перед Вами на-
 чинают обрисовываться контуры
 того механизма русской литера-
 турной жизни Берлина, который
 мы можем назвать кухней хаитур.

Слово хантура очень старое. Так ¹³ прежде называлась деятельность безместная пона забирившаяся в чужую приход и там отпавшая пребы. Потом это слово вошло в артистическое, аргю и так стали называть ^{действительность} актеров скамывающих в провинции спектакли из всякого случайного материала, кое как сделанного. В художественном и литературном быту это слово получило распространение повсюду, когда левое и неукладное ~~пер~~шло одождивало и было победоу и все стали модернистами. Мастер ставший модернистом не в процессе организеского развития или понимания, а так просто, соединяя чужие идеи и предположений их тубилки, мастер работы которого модернистический только по влиянию, мастер упрощающий чужие достижения, чтобы их популяризировать и есть хантурный мастер. Это по А Берлинский изда

13^В
тебя есть хаитурной издатель. Если взять Пушкина и издавать его без знаков препинания с буквами разной величины и неравномерно расположенными, то это и будет хаитура. Когда Драйдер, член Франца Тамма добился основания литературного модернизма и в популярной форме излагает то, "о чем мы говорили за тайным словом", то это хаитура, хотя бы это и способствовало. Когда Алексей Толстой пишет свой новый роман, где вводит марсиан, говорящих на собственном языке, прочие говорят, чтобы замаскировать великие мысли ряд заумных строк, то это хаитура. Когда Андрей Белов... это хаитура. Когда Ремизов... хаитура. Когда Маяковский о Тихе и Владе... это хаитура. Отсюда слова хаитурный, хаитурщик, хаитурная литература и поэзия. Хаитура пропитала русскую литературу, так что не зна-

суб- было ли когда либо время, когда
ее не было.

Основное свойство хайтуров - отсут-
ствие творчества. Профессор Бра-
тарев воскликнул прочтя одну
из моих книг, ему неизвестна ^{такая} ~~такая~~
Божья, сколько из этой маленькой
книжки и молитва книг на хайту-
рают. И такие которые прославля-
ются тогда как ваша книга неизвестна.
И действительно, тот же самый
хайтурный критик, который ме-
ня разобрал, за выступление в
"Фолькс-немец" пост дискурсива
Алексея Мелетому за его мар-
сианскую хайтуру. Поэтому впе-
ред. Ваше свойство хайтур-
крат.

Условия современного творчества
как никогда более удобны для этих
вещей. Но так как мои замечания
не опоздают, то вернемся пока
в Прагу - Brno, откуда издатели
уже ушли, словорившие на оче-
редном заседании.

Одна из групп (их там две) идет спор-
тивному присоединяется. Участвуют
писатели X и несколько других. Возде-
вается, что X написал роман и в
у копии разошел по 2 роман, те-
перь эти романы собраны и
поворот и спор и доказывают
X как этот роман должен быть
переправлен. Мотивы их противо-
речивы, но после долгих совещаний
~~каждый~~ сомнений достигнуто и
роман будет издан. Это халтура.
Ах господи, будущий Ибззз, принаде-
жающий невольничий посещать
каждое кафе каждый вечер в
течение трех недель не мог бы
держаться. Больше двух вечеров эти
литературные беседы, если бы не
были боюк аттестован дамы, неиз-
менно судились volna на эти собра-
ния, так как занятие халтурой
муссируя с ними никогда не
разговаривают и с которыми
Ибззз все веселые беседы, раз наведа

забыв, что будучи в Берлине, он скор-
бел о том, что не варится в горни-
ле русской литературы.

16
Красное кафе есть при Берлине.
Но в красное кафе не ходят Ми-
ский и Ремизов и у них есть потому
два других приistaniща с их под-
писками: "Дом Искусств" и "Клуб пи-
сателей".

Дом Искусств собирается по пятни-
цам в кафе Леон, на Кюренбургской
площади, Клуб Писателей собо-
рается в том же кафе, но по
субботам. В Дом Искусств читают
Мисский, Толстой, Эренбург и Симо-
новский из "Какарии", в Клубе пи-
сателей Блок, Ремизов, Анненков
Бердяев и демократы из "Дней". Ма-
ленькие образцы политической при-
чины дают возмущенный хаитурь
защитить русскую колонию на
раз в неделю.